

Про горный перевал Фурка, заброшенные гостиницы и единственное здание Рема Колхаса в Швейцарии | Sur le col de la Furka, les hôtels abandonnées et la seule création de Rem Koolhaas

Auteur: Леонид Слонимский, [Фурка](#) , 25.08.2022.

Photo © L. Slonimsky

Мы продолжаем знакомить вас со Швейцарией глазами архитектора Леонида Слонимского.

|

Voici la suite de la série « Les impressions architecturales suisses » par Léonide Slonimsky.

Sur le col de la Furka, les hôtels abandonnées et la seule création de Rem Koolhaas

Над знаменитым швейцарским горным перевалом Фурка, важным связующим звеном между долинами Роны и Рейна, на высоте 2430 м над уровнем моря, возвышается гостиница Furkablick. Перевал Фурка существует с 14 века, но всемирную славу он получил после того, как Шон Коннери промчался по нему в своем Aston Martin DB5 в 1964 году, во время съемок «Goldfinger» из любимой всеми «Бондианы». Об этом историческом моменте сообщает каждый примитивный туристический путеводитель или поверхностный сайт про Швейцарию. На мой же взгляд, в этом как раз нет ничего интересного, а вот с точки зрения природы, архитектуры и истории искусства Фурка – это действительно уникальное место.

© ETH Zürich/Chair of Jan de Vylder

Гостиница Furkablick состоит из двух зданий: одно шале на десять номеров, построенное в 1893 году, и второе, в форме куба, появившееся десять лет спустя уже с 27 номерами. Перевал открыт только в летние месяцы, в остальное время года шале теряются в тумане и снежных завалах – как в сказке. После Второй мировой войны отель оказался заброшен, а потому и законсервирован в его историческом виде: столовая на первом этаже, спальни без водопровода, старинные кровати,

потрясающие виды из окон.

Photo © L. Slonimsky

Идейным вдохновителем новой главы жизни гостиницы стал швейцарец Марк Хостеттлер, владелец арт-галереи в Невшателе. В 1978 году он купил Furkablick и задумал сделать в нем арт-резиденцию: пригласил молодых, но уже широко известных художников провести часть лета в отеле, чтобы там работать, творить, устраивать перформансы, делать инсталляции в ландшафте, расписывать само здание и общаться с публикой – туристами, немногочисленными местными жителями, странниками, велосипедистами.

Молодые Улай и Марина Абрамович выступали в великолепной бывшей столовой, ныне гостиной, молодой Даниэль Бюрен разрисовал ставни в свои классические зеленые и белые полосы, Йозеф Бойс и Джеймс Ли Байарс устраивали перформансы на природе... Можно лишь позавидовать белой завистью тем, кому довелось все это

увидеть. Сам же Хостеттлер всем этим руководил, то и дело переключаясь с роли куратора на роль отельера.

Несмотря на оригинальность затеи и громкие ассоциированные с ней имена, все три архитектора, приглашенные Хостеттлером для реконструкции отеля, от предложения отказались: «Thanks, but no, thanks». Пришлось вмешаться Судьбе.

Год спустя в гостинице – случайно, проездом, в качестве туриста – остановился один из известнейших архитекторов мира голландец Рем Колхас, и они стали обсуждать с Марком Хостеттлером возможную «модернизацию», то есть минимальное архитектурное вмешательство, которое добавило бы отелю необходимое: ресторан, кухню, столовую, вход, смотровую террасу, оставив все остальное нетронутым. В итоге реконструкция этого небольшого отеля стала первым и до сих пор единственным проектом Колхаса в Швейцарии – ради Furkablick он и его бюро ОМА согласились на нетипичную по сравнению с их обычными масштабами работу.

Колхас пишет, что наибольшее впечатление на него произвёл обзор места зимой, с вертолёта, и это стало решающим фактором в его намерении взяться за проект. Большую часть ремонта владелец сделал сам, взяв на себя третью роль – строителя. Во время реконструкции отель продолжал работать. Реконструкция шла поэтапно: сначала была восстановлена заброшенная кухня в подвале, затем освободили первый этаж шале – под ресторан. Добавили новый объём входа: он заводит посетителей внутрь и выполняет роль скульптурного тамбура; невидимое с дороги окно двойной высоты открывает вид на горы изнутри, а парящая терраса предлагает насладиться видами гор снаружи; бетонная стена/бар проходит изнутри через окно на террасу; алюминиевые ступени в стене бара ведут в зону туалетов вниз...

Приглашенные художники и «обычные» постояльцы размещаются в пристройке 1903 года, которая включает в себя гостиную и столовую, а также подвальную кухню. Кухня также обслуживает туристический ресторан в старом здании, соединенный специальным сервисным роботом.

Поскольку остальная часть здания, хотя и простоявшая 10 лет без ремонта, находится в хорошем состоянии и даже сохранила свою оригинальную мебель, идея Колхаса заключалась в том, чтобы сохранить как можно больше. За исключением ремонта кухни и ресторана, вмешательство было минимальным: противопожарные перегородки, добавление туалетов и душевых, новые крыши на обеих частях здания. Несмотря на то, что реконструкция здания была завершена 30 лет назад, история Furkablick продолжается и жизнь бьет ключом – арт-резиденции проходят здесь по-прежнему.

Photo © L. Slonimsky

Неподалёку от гостиницы Furkablick находится здание бывшего жилого помещения для персонала гостиницы и авторемонтная мастерская «Furka Dependance» – все это было, как и отель, заброшено. Однако в продолжение проекта Furka Art мастерская была реконструирована в 1990-е годы бельгийскими архитекторами-экспериментаторами из бюро T.O.P. Architects Люком Делё и Лореттой Гиймо (Luc Deleu и Laurette Gillemot), ныне практически забытыми. По окончании работ здание превратилось в мастерскую знаменитого бельгийского художника Панамаренко: оно очень понравилось ему, и он то ли купил его, то ли арендовал на длительный срок. Художник родился в 1940 году в Антверпене под именем Хенри Ван Хервеген, а взятый им творческий псевдоним, созвучный украинской фамилии, не имеет никакого отношения к Украине. Дело в том, что все творчество Панамаренко было вдохновлено поп-артом, и во многих своих проектах он проявлял интерес к самолётам, аэропланам и полетам на летательных аппаратах, движимых мускульной силой. Этот интерес и отразился в псевдониме, который предположительно является акронимом «Pan American Airlines and Company».

© Philip Dujardin Luc Deleu office

Вот как Панамаренко описывает Фурку:

«Там ничего особенного не растёт, только мох вместе с камнями, снегом и льдом. Но когда вы там, новое вдохновение приходит легко. То же самое происходит на море или в Сахаре. В основном вдохновляет контраст. Когда вы провели целый день в этих пропастях, снежных заносах и ветре, то это непередаваемое ощущение – вернуться вечером в свою комнату на чердаке и возиться с маленьким археоптериксом, пока снаружи бушует шторм. Это... как бы вы это назвали?... Идиллия?»

Пример этого отеля и арт-резиденции вдохновил и других архитекторов. Рядом со зданием Furkablick стоит высокогорный приют «Furka». Ныне он заброшен, а ранее принадлежал швейцарской армии и был тоже связан с гостиницей. Здание его попроще, но также удивительно благородное: одновременно очень простое, как армейский барак, и красивое, как классический Гранд Отель из фильмов Уэса Андерсона.

Photo © L. Slonimsky

Знаменитый бельгийский архитектор Ян де Вильдер, профессор архитектурного факультета Цюрихского политеха, вместе со своей университетской кафедрой летом этого года провел в этом здании первую художественно-архитектурную резиденцию «Furka (In)Dependance», в которой мы, как бюро «Космос», тоже смогли поучаствовать. В течение нескольких недель здесь вели исследования и создавали произведения искусства художники, архитекторы, научные сотрудники и исследователи из ETH Zürich. Де Вильдер и члены его кафедры арендовали здание на

несколько лет, провели в нём самый простой ремонт и в дальнейшем планируют обосноваться здесь основательно.

Photo © L. Slonimsky

Photo © L. Slonimsky

Если проехать или пройти ещё километр-два по дороге перевала Фурка, вам откроется вид на, возможно, наиболее иконографичное здание – заброшенный отель Бельведер. Построенный, как и Furkablick, в конце 19 века в связи с развитием швейцарского туризма, его постояльцами были посетители знаменитого грота-туннеля в Ронском леднике. Со временем и в связи с глобальным изменением климата, грот «отодвинулся» от отеля. Помимо этого, скорость автомобильных поездок сократилась, и ночёвка на перевале перестала быть необходимостью, так что отель утратил популярность и в 2000-е закрылся – содержать его стало просто нерентабельно.

Photo © L. Slonimsky

В своём законсервированном состоянии он выглядит удивительно загадочно и красиво, и, видимо, ждёт очередного швейцарского, бельгийского, голландского (или ещё какого-то?) чудаковатого куратора или архитектора, который вдохнет в него новую жизнь.

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/pro-gornyy-pereval-furka-zabroshennye-gostinicy-i-edinstvennoe-zdanie-remontirovannoe>